

держанию обучения и к самой учебной деятельности. Использование активных методов обучения способствует формированию у студентов устойчивого интереса к учению, особенно это касается заданий, требующих активной поисковой деятельности. Чтобы учебный процесс был более интересным, следует избегать однообразия и применять различные виды учебной деятельности. Достаточно успешными являются занятия, на которых проводятся дискуссии, презентации, конференции, ролевые (деловые) игры, моделирующие профессиональные отношения, и т.п.

Не следует также забывать о применении современных мультимедийных средств обучения, которые в значительной степени расширяют возможности преподавателя и делают занятия продуктивными. Использование учебных фильмов, связанных с будущей профессиональной деятельностью студентов, дает последним возможность осознать практическую ценность знаний, полученных на занятиях английского языка. И, наконец, не следует забывать о роли преподавателя. Профессионал, увлеченный своим делом, способный заинтересовать, увлечь, передать свои знания вряд ли оставит равнодушным любого студента.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что приведенные выше условия, способствующие формированию мотивации, далеко не единственные, и усилия каждого преподавателя должны быть направлены на поиск способов, стимулирующих познавательную деятельность студентов.

ЧМАРА Ю.Г. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

СНИЛ «Билингв», научный руководитель – Тарасевич Н.А., к.фил.н., доцент

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Каждый язык формирует определённый комплекс представлений об окружающей действительности, не совпадающий или частично совпадающий с видением мира носителей другого языка, представителей иной культуры. Этот комплекс представлений иначе можно назвать картиной мира. «Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке». Несправедливо было бы говорить, что в формировании картины мира каждого отдельного человека участвует только языковая система. В первую очередь, это личный опыт, знания, воспитание, обучение, существующие в обществе традиции и другие социальные факторы, а также окружающий нас мир (природный мир). Однако все эти факторы определённым образом преломляются, проходя сквозь призму языка, система образов переходит в человеческом сознании в систему значений. Таким образом, следует говорить о языковой картине мира. Важным её свойством является донаучность, наивность, поскольку она не совпадает с научной картиной мира, но предшествует ей. В то же время она способна дополнить объективные знания о реальности, поскольку именно в языке закрепляется общечеловеческий и национальный опыт. Концептуальная картина мира меняется гораздо быстрее языковой, но именно язык направляет изменения понятийных представлений. Языковая картина мира, с одной стороны, формирует, а с другой – отражает систему мыслительных образов, представлений об объектах действительности, соз-

даваемую как объективными, так и субъективными факторами, или, другими словами, концептуальную систему [1].

Основным компонентом концептуальной системы является концепт. Концепт – это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике. Концепт как комплексная мыслительная единица имеет ряд специфических черт, обладает абсолютной антропоцентричностью, имеет способность к развитию, накапливает знание об объекте на протяжении многих эпох (временных, исторических, культурных), постоянно попадает под влияние смежных и рядом расположенных концептов и может быть подвержен множественным интерпретациям [2].

Говоря о концепте «Растительный мир» в английском и русском языке важно отметить то, что на формирование этого концепта в обоих языках непосредственно влияет ряд экстралингвистических факторов. Так, например, важную роль играют особенности рельефа той или иной местности. Известно, что для плодовых культур лучшим рельефом считается расчленённый (с чередованием повышений и понижений), обеспечивающий полноценный водный и воздушный дренаж.

Лиственные деревья, такие как: берёза, ясень, бук, вяз, липа, клён встречаются в местах, где климат сравнительно мягкий, а осадков выпадает довольно много, чаще всего они произрастают на болотистой местности.

Например, берёза растёт на большей части территории нашей страны, таким образом, славянский народ чтит, бережно относится к данному виду растений и восхваляет его в произведениях, как устного народного творчества, так и в художественной литературе.

Для британцев особенно важное значение имеет дуб. Он произрастает на большей части территории Британии. В культуре кельтов дуб считался особо священным деревом, посвящённым друидам. Так, высказывалось предположение, что само слово «друид», возможно, происходит от корня «дру», что означает «дуб». Дуб почитали за его особую прочность и долговечность; некоторые видели в нём земное воплощение всемирного «Древа Жизни», связующего мир смертных с потусторонним миром. Дубы неизменно ассоциировались с небесами, и многие кельтские рельефы и статуи, найденные в археологических раскопках, как оказалось, сделаны из древесины дуба, что само по себе показывает, каким почитанием пользовалось это дерево [3].

Ещё одним важным фактором, влияющим на формирование концептов «растительного мира» выступает исторический фактор.

Так, например, «чертополох» – казалось бы, обычное растение, но, тем не менее, имеет статус полуофициального национального символа Шотландии. Нередко жители этой страны связывают характер этого растения со своим собственным. Однако, не только за это чертополох получил гордое название «символ Шотландии». Корни этой традиции уходят более чем на тысячу лет в глубину истории, к одному сражению при Лункарте, в котором шотландцы сумели выиграть, как гласит придание, именно благодаря помощи чертополоха. В Шотландии даже существует Орден Чертополоха. Это один из важнейших и наиболее древних орденов этой страны, основанный ещё при короле Якове II и имеющий под собой рыцарскую основу [4].

Также, огромную роль в формировании концептов играют различные предания и суеверные представления.

Например, в славянской культуре, люди издавна верили в магические свойства папоротника. Хорошо известна легенда о папоротнике, в которой волшебный цветок распускается раз в году в ночь на Ивана Купала (летнее солнцестояние). Согласно поверью, именно в купальскую полночь ненадолго зацветал папоротник и раскрывалась земля, делая видимыми скрытые в ней сокровища и клады. Кто отыщет расцветший папоротник и сумеет овладеть им, тот приобретает власть повелевать всем [5].

На формирование концептов часто влияют ментальные особенности в языке. Так, например, в английском языке значительное количество фразеологизмов связано с компонентом «rose». Некоторые английские традиции, связанные с розой, уходят своими корнями во времена Древнего Рима. В Древнеримской республике роза считалась символом строгой нравственности и была наградой за выдающиеся деяния. Роза также была символом молчания. Именно поэтому в домах часто вешали над столом веточку розы как символ бога молчания. Крылатое выражение «sub rosa dictum» – означает: «я сказан под розой», то есть под большим секретом. Данное символическое значение розы перешло и в английский язык, где существует подобный фразеологизм «to be said under the rose» с аналогичной семантикой. Роза также является одним из основных символов Англии, поскольку этот цветок присутствовал на гербах королевских династий. Этот факт послужил причиной появления фразеологической единицы «English rose» – «английская роза» для описания молодой красивой девушки, обладающей типично английской внешностью [6].

Похожим компонентом для русской культуры выступает номинация растительного мира «берёза». Так, для описания красоты русской девушки часто используют выражение: «стройная как берёзка».

Важно отметить то, что культура выступает в качестве поликодового феномена и «пронизана» культурными кодами, которые обладают способностью перевоплощаться, принимая вербальное выражение в форме лингвокультурных кодов. Лингвокультурный код – это система символов, объединённых тематической общностью, имеющих единую образную основу, выполняющих знаковую функцию и закреплённых за языковыми десигнаторами, объединёнными в лексико-фразеологическое поле. Так, культурно-исторический концепт «Растительный мир», отдельные наименования растительности, фразеологизмы, связанные с той или иной растительной номинацией, а также пословицы входят в лингвокультурный код «Флора».

Говоря о пословицах, следует отметить, то, что они носят поучительный, дидактический характер и являются языковым отображением социально-исторического опыта народа. Например, в обеих лингвокультурах русской и английской отражена присутствующая именно им растительность. Для русских – это «берёза», «табак», «хрен», «чеснок» и тому подобное, а для англичан – нечто более экзотическое, как «banana», «beans», «peach», «coconut», официальные символы Шотландии и Англии «thistle» и «rose», соответственно, и прочее. Приведём примеры пословиц с некоторыми из данных растительных номинаций:

Английская пословица «A thistle is a fat salad to an ass's mouth» – «Кто любит арбуз, а кто свиной хрящик, никто никому не указчик».

«No rose without prickles (thorns)» – «Нет розы без шипов». Роза (rose) выступает в роли чего-то абстрактного, что обладает некой красотой или привлекает, но в то же время имеет какой-то недостаток, изъян.

Русская пословица «Скрипучая берёза дольше стоит» – «The loose stake stands longest».

В данной пословице присутствует некий негативный оттенок. Берёза («stake» – столб, кол) олицетворяет человека, часто жалующегося на плохое состояние здоровья. Тем не менее, смысл пословицы заключается в том, что такой человек, несмотря на все свои недуги, зачастую живёт дольше того, кто здоров и с виду крепок [7].

Так, мы видим, что данные растительные номинации нашли своё отражение в пословицах, которые не только отобразили социально-исторический опыт народа, но и показали, что не стоит, например, идеализировать с виду красивые и притягательные розы, каждая из них имеет шипы, и когда-нибудь вы можете уколаться. В данных примерах пословицы способствовали расширению представлений и многообразия природы, формированию иноязычной культуры, воспитанию личности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что культура, как мы упоминали ранее, выступает в качестве поликодового феномена и «пронизана» культурными кодами. Культурные коды формируют определённые фрагменты картины мира, которые объединяют представления человека о наделённых культурными смыслами реалиях, относящихся к одному типу феноменов. С этой точки зрения язык предстает как специфический признак этноса, как один из элементов, организующих его. Эта организующая способность языка во многом проявляется в особой этноязыковой семантике. Она касается объёма национально-культурной информации, как традиционной, так и современной, как устаревшей, так и появившейся недавно, то есть всех тех знаний о мире, которые этнос приобрёл и зарегистрировал в значениях языковых единиц национальных идиомов. Вербальный код служит средством информации. Таким образом, лингвокультурный код, а именно лингвокультурный код «Флора», в который входят отдельные растительные номинации, фразеологические единицы, пословицы, связанные с растительным миром обеих лингвокультур английской и русской, аккумулирует и транслирует культурно значимую информацию, а также способствует формированию лингвокультурной компетентности, необходимой в современных условиях глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
2. Кубрякова, Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова и др. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
3. Кельтская мифология [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bibliotekar.ru/encCelt/68.htm>. – Дата доступа : 15.12.2015.
4. Символы Шотландии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mykilt.ru/scotland/simbols-of-scotland>. – Дата доступа : 15.12.2015.
5. Легенды о папоротнике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.florets.ru/legendy-o-tsvetah/legenda-o-paporotnike.html>. – Дата доступа : 16.12.2015.
6. Диссертации по гуманитарным наукам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/osobennosti-frazeologicheskikh-edinits-s-floristicheskimi-komponentom#ixzz3uTEaR0FC>. – Дата доступа : 16.12.2015.

ШАГУН Т.М. (Баранавічы, БарДУ)

САМАТЫЧНАЯ ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ ЯК АБ'ЕКТ СУПАСТАЎЛЯЛЬНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ

Супастаўляльная фразеалогія як лінгвістычная дысцыпліна – адзін з самых маладых напрамкаў у сучасным мовазнаўстве. Першае спецыяльнае даследванне саматычных фразеалагізмаў праведзена Ф. Вакам у сярэдзіне мінулага стагоддзя. Ён усебакова прааналізаваў фразеалагічныя адзінкі з саматычным кампанентам у эстонскай літаратурнай мове. Праца Ф. Вака паслужыла своеасаблівым штуршком да вывучэння дадзеных адзінак іншымі лінгвістамі, якія карысталіся фактычным матэрыялам або адной мовы, або розных моў і разглядалі семантычныя, структурныя, граматычныя, лексіка-кампанентныя асаблівасці саматычных фразеалагізмаў. Да вопыту параўнальнага апісання саматычнай фразеалогіі можна аднесці працы Л.М. Гатоўцавай (мова саха ў супастаўленні з рускай і нямецкай мовамі), Г.А. Ахметжанавай (казахская мова ў супастаўленні з рускай), З.А. Лайпанавай (карачаева-балкарская мова ў супастаўленні з рускай), М. Джордж (англійская мова ў супастаўленні з рускай) і інш.

Аднак, нягледзячы на існуючы вопыт, нельга сказаць, што ўсе праблемы, звязаныя з супастаўляльным вывучэннем саматычнай фразеалогіі, вырашаны. Так, напрыклад, не выяўлена колькасць саматычных лексем, якія валодаюць фразеаўтваральнай магчымасцю, без чаго нельга правесці дакладную сістэматызацыю дадзеных адзінак, апісаць іх семантычна-тэматычныя групы, марфалагічныя, сінтаксічныя і этымалагічныя характарыстыкі.

Звяртаючыся да параўнальнага аналізу фразеалагізмаў дзвюх моў, найперш неабходна акрэсліць аб'ём і межы паняцця “фразеалагічная адзінка”. Гэтаму пытанню прысвечаны працы такіх даследчыкаў у беларускім мовазнаўстве, як І.Я. Лепешава, Ф.М. Янкоўскага, Е.С. Мяцельскай, Э.М. Мардковіч. У англійскай мове ў гэтым напрамку працавалі М. Джордж, А.П. Коўві, Дж. Спik.

Неабходна падкрэсліць, што ў навуковай літаратуры няма адзінага погляду на аб'ект фразеалогіі. Несумненна, што азінкай фразеалогіі выступае фразеалагізм. Але гэты тэрмін абазначае некалькі семантычна рознабаковых тыпаў спалучэнняў: ідыёмы, моўныя штампы, прыказкі, прымаўкі, крылатыя выразы, цытаты, састаўныя тэрміны [2, с. 9]. Названыя ўстойлівыя выразы разглядаюцца ў навуцы многімі спецыялістамі (В.Н. Тэлія, А.В. Куніным, В.В. Вінаградавым) як фразеалагічны матэрыял у шырокім сэнсе слова. Больш таго, некаторыя моваведы лічаць фразеалогію навукай аб словазлучэннях увогуле (М.Н. Капыленка, З.Д. Папова) і не бяруць пры гэтым пад увагу семантычныя паказчыкі, а ўлічваюць толькі знешнюю звышслоўную форму дадзеных моўных адзінак [3, с. 156].

На наш погляд, да фразеалагізмаў неабходна адносіць толькі тыя ўзнаўляльныя адзінкі мовы, якія маюць структуру словазлучэння ці сказа, але непадзельны план зместу, які не залежыць ад кантэксту свайго ўжывання, даслоўна неперакладальны на іншыя мовы і заўсёды экспрэсіўна адметны.